

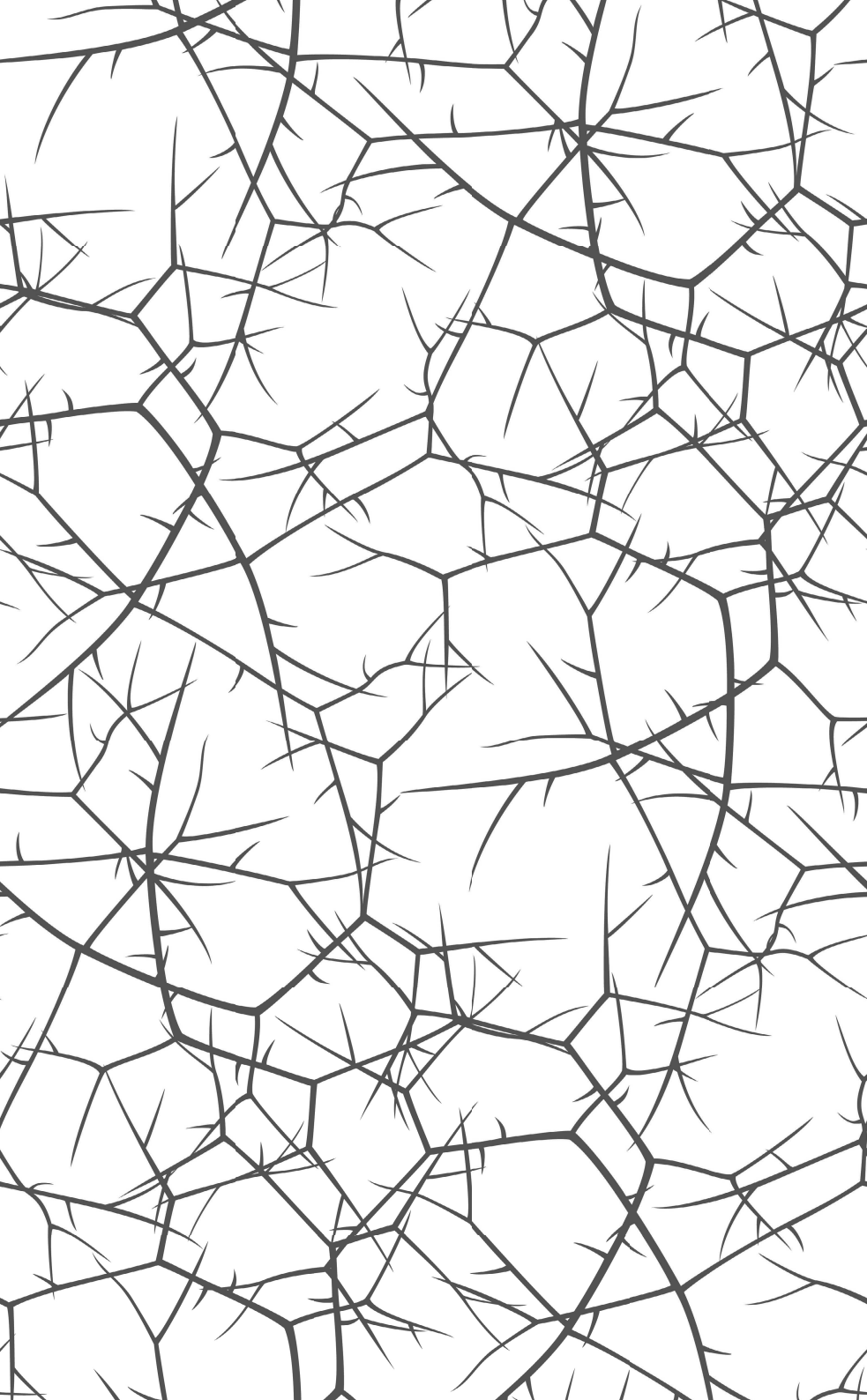

В СЕРИИ:

«Жестокий принц»

Продолжение следует...

*Кассандре Клэр,
которую мне удалось наконец-таки
заманить в Фейриленд*

Книга 1

*Детям фейри не нужны
Ни рубашки, ни штаны,
Ни камин, и ни еда,
Все, что надо, есть всегда.
Звон в кармане золотой,
В семь годков уже с женой.
И в хозяйстве тоже порядок —
Тони есть, овец с десяток.
И у каждого свой дом
Из гранита с кирпичом.
Вишен съел, побегал всласть —
Вот бы мне туда попасть!*

*Роберт Трейвз
«Хочу я быть ребенком фейри»*

Пролог

Сонным воскресным днем некий мужчина в длинном черном одеянии остановился в нерешительности перед одним из домов на обсаженной деревьями улице. Он не припарковался на своей машине и не приехал на такси. Никто из соседей не видел его идущим по тротуару. Незнакомец просто появился, словно ступил из одной тени в другую.

Подойдя к двери, мужчина поднял руку, намереваясь постучать.

Джуд сидела на коврике в гостиной и ела сыроватые, только что из микроволновки рыбные палочки, возя их по бурой лужице кетчупа. Ее сестра-двойняшка, Тарин, дремала на одной половине софы, завернувшись в одеяло и сунув большой палец в испачканный фруктовым соком рот. Расположившаяся на другой половине софы их старшая сестра, Вивьен, смотрела телевизор, не отрывая

глаз с жутковато расколотыми зрачками от мультяшной мышки, убежавшей от мультяшной кошки. В те драматические моменты, когда мышка, казалось, вот-вот будет съедена, девочка смеялась.

Виви была не такой, как другие старшие сестры, но и семилетние близняшки, Джуд и Тарин, обе с одинаковыми растрепанными каштановыми волосами и вылепленными сердечком личиками, тоже были непохожи на прочих. Глаза Виви и кончики ушей с легким пушком представлялись Джуд не более странными, чем то, что она сама являла собой зеркальное отражение кого-то другого.

И если порой она замечала, что соседские дети сторонятся Виви, а их родители говорят о ней негромкими, обеспокоенными голосами, то не придавала этому особого значения. Взрослые всегда чем-то обеспокоены и всегда о чем-то шепчутся.

Тарин зевнула и потянулась, прижавшись щекой к коленке Виви.

За окном ярко, обжигая асфальт подъездных дорожек, светило солнце. Тут и там жужжали газонокосилки, и дети плескались в бассейнах на задних дворах. Папа работал в пристройке, где у него была кузница. Мама в кухне готовила гамбургеры. Все как всегда — скучно. Все хорошо.

Когда в дверь постучали, Джуд сразу вскочила и бросилась открывать. Вдруг кто-то из девочек с другой стороны улицы хочет поиграть в видеоигры или пригласит ее покататься?

Стоявший на придверном коврике высокий незнакомец пристально посмотрел на нее сверху вниз. Несмотря на жару, на нем был коричневый

кожаный пыльник и украшенные серебром сапоги, и, когда он переступил через порог, они глухо звякнули. Джуд подняла голову, взглянула на скрытое тенью лицо и поежилась.

— Мама, — крикнула она. — М-а-а-а-а-а-а-м. К нам пришли.

Мать вышла из кухни, вытирая ладони о джинсы. Увидев гостя, она побледнела и испуганным голосом бросила дочери:

— Иди в свою комнату. Живо!

— Это чей ребенок? — спросил, указав на Джуд, мужчина в плаще. В голосе его прозвучал странный акцент. — Твой? Его?

— Ничей. — Женщина даже не взглянула девочке вслед. — Она ничейный ребенок.

Это было неправда. Джуд и Тарин точь-в-точь походили на отца. Так говорили все. Джуд сделала несколько шагов в сторону лестницы, но идти одной в комнату ей не хотелось. «Виви, — подумала она. — Виви знает, кто этот высокий человек. И Виви всегда знает, что делать».

Но заставить себя пройти дальше она как будто не смогла.

— Я видел много невозможного, — молвил незнакомец. — Видел желудь прежде дуба. Видел искру прежде пламени. Но вот такого не видел никогда: живую покойницу. Рожденного из ничего ребенка.

Мама замешкалась, словно не находя слов. Тело ее вибрировало от напряжения. Джуд хотела взять ее за руку и пожать, но не осмелилась.

— Я не поверил Балекину, когда он сказал, что тебя можно найти здесь, — продолжал незванный

гость смягчившимся голосом. — Кости смертной женщины и ее нерожденного ребенка на пепелище моих владений выглядели весьма убедительно. Знаешь ли ты, каково это, вернуться после битвы и обнаружить, что твоя жена мертва, как и твоя единственная наследница? Что твоя жизнь обратилась в пепел?

Мама покачала головой, но не так, как если бы отвечала ему, а так, как если бы пыталась отогнать произнесенные слова.

Он шагнул к ней, и она отступила на шаг. Что-то было не в порядке с его ногой, и двигался он неловко, как будто ему мешала боль. Свет в прихожей падал иначе, и Джуд заметила странный зеленоватый оттенок его кожи, а еще обратила внимание на нижнюю губу, казавшуюся слишком большой для рта.

Увидела она также, что глаза у чужака такие же, как у Виви.

— Я никогда бы не была счастлива с тобой, — сказала мама. — Твой мир не для людей вроде меня.

Гость долго смотрел на нее и наконец сказал:

— Ты принесла клятву.

Она вскинула голову.

— А потом от нее отказалась.

Его взгляд переместился на Джуд, и его лицо словно окаменело.

— Чего стоит обещание смертной жены? Думаю, ответ у меня есть.

Обернувшись, мама, к немалому своему удивлению, обнаружила, что Джуд еще здесь. Этого взгляда хватило, чтобы девочка сорвалась с места и метнулась в гостиную.

Тарин еще спала. Телевизор работал. Вивьен подняла свои кошачьи глаза под полуопущенными веками.

— Кто там у двери? Я слышала какой-то спор.

— Кто-то... страшный... — Джуд запыхалась и даже слышала, как колотится сердце, хотя и пробежала-то всего ничего. Мама велела ей идти в комнату, но сидеть там в одиночестве девочка не собиралась. — Нам сказали подняться наверх. — Вивьен со вздохом поднялась с софы и потрясла Тарин. Та, еще и не проснувшись толком, потащила за сестрами. Они уже повернули к застеленным ковровой дорожкой ступенькам, когда Джуд увидела вошедшего с заднего двора отца. В руке он нес топор, который сам же и выковал в кузнице, взяв за образец тот, что видел в историческом музее в Исландии. Видеть отца с топором ей было не впервой. Он и его друзья увлекались старинным оружием и часто и подолгу говорили о «материальной культуре» и обменивались идеями создания разных фантастических клинков. Непривычным, пожалуй, было то, как он держал оружие... будто намеревался...

Отец замахнулся топором на незнакомца...

Никогда он не поднимал руку на Джуд и ее сестер, чтобы наказать их, даже когда девочки попадали в большие переделки. Никогда никого не обидел. Не такой был человек.

И однако ж... однако ж...

Пролетев мимо высокого незнакомца, топор впился в деревянную отделку двери.

Чудной, пронзительный вопль вырвался у Тарин, которая тут же захлопнула рот ладошками.

Незнакомец выхватил из-под кожаного плаща кривой клинок. Меч как в книжке. Папа еще пытался вырвать застрявший в дверной раме топор, когда человек в плаще вонзил клинок ему в живот и дернул вверх. Джуд услышала звук, как будто ломаются палочки, и звериный крик. Папа рухнул на ковер. Тот самый ковер, за который сестры, стоило лишь ступить на него грязными ногами, получали нагоняй.

Ковер окрашивался красным.

Мама закричала. Джуд закричала. Тарин и Вивьен закричали. Закричали все, кроме высокого незнакомца.

— Иди сюда. — Он посмотрел на Вивьен.

— Ты... чудовище, — крикнула их мать, поворачиваясь к кухне. — Он мертв!

— Не убегай от меня. Только не после того, что ты сделала. Убежишь еще раз, и, клянусь, я...

Но она все равно побежала. И уже почти скрылась за углом, когда клинок ударил ее в спину. Падая на линолеум, мать раскинула руки, смахнув магнетики с холодильника.

Запах свежей крови повис в воздухе, словно тяжелый, влажный и горячий металл. Как те скребки, которыми мама оттирала пригоревшие на сковородке кусочки.

Джуд налетела на незнакомца, колотя его кулачками в грудь, пиная по ногам. Она даже не испугалась. Может, вообще ничего не почувствовала.

Вот только чужак ее как будто и не заметил. Какое-то время он просто стоял, словно и сам не мог

поверить в содеянное. Словно, будь на то его воля, вернул бы все назад на последние пять минут. Потом он опустился на колено, схватил Джуд за плечи, так что она не могла уже бить его, но при этом даже не посмотрел на нее.

Взгляд его остановился на Вивьен.

— Тебя украли у меня. Я пришел забрать тебя в твой настоящий дом, в Эльфхейм под холмом. Там ты будешь богата. Безмерно богата. Там ты будешь со своим народом, с такими же, как ты.

— Нет, — угрюмо ответила Виви. — Я никогда и никуда с тобой не пойду.

— Я твой отец. — Его грубый, режущий голос взлетел, как хлыст. — Ты — моя наследница, и ты будешь послушна мне в этом, как и во всем прочем.

Она не двинулась с места и только стиснула зубы.

— Ты не ее отец, — крикнула Джуд. И пусть глаза у него были такие же, как у Виви, она не позволила себе верить в сказанное им. Он крепче сжал ее плечи, и Джуд тихонько пискнула, но дерзких глаз не отвела. В игре в гляделки победить ее получалось у немногих.

Он первым отвел глаза и повернулся к Тарин. Стоя на коленях, всхлипывая, девочка трясла и трясла маму, как будто пыталась разбудить ее. Но мама не шевелилась. Мама и папа умерли и никогда уже не встанут.

— Ненавижу тебя, — со злостью, порадовавшей Джуд, заявила Виви. — И всегда буду ненавидеть. Клянусь.